

ВЫДАЮЩИЕСЯ УЧЕНЫЕ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В.И.Гаранин

ЭДУАРД АЛЕКСАНДРОВИЧ ЭВЕРСМАНН

1794 – 1860

**УДК 57-5 (Эверсманн)
ББК 28.6Г
Г20**

*Печатается по решению
Комиссии по издательской деятельности
Казанского государственного университета*

Научный редактор профессор **В.А.Кузнецов**

Гаранин В.И.

Г20 Эдуард Александрович Эверсманн: 1794 – 1860. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2001. – 24 с.
ISBN 5-7464-1017-9

Заведующий кафедрой ботаники и зоологии (с 1828 г.) и первый заведующий кафедрой зоологии Казанского университета (с 1837 г.) Э.А.Эверсманн был одним из виднейших натуралистов: его называли “Палласом XIX века”. Он продолжил исследования, проведенные на Востоке Европы и западе Азии Академическими экспедициями, и в течение 40 лет изучал Оренбургский край – пространство между Аралом и Волгой – как краевед: географ, ботаник и зоолог. Многие из его работ сохранили свою актуальность и к концу XX столетия. Почти треть века жизни и деятельности Эверсманна связаны с Казанью и Казанским университетом, с рядом крупных и всемирно известных ученых – от Н.И.Лобачевского до М.Н.Богданова.

На второй стороне обложки помещены фотографии экспонатов, пополнивших Зоомузей КГУ при Э.А.Эверсманне, и его дом в Казани; на третьей стороне обложки – чучела птиц-носорогов и квагги.

Сорок лет исследований Э.А.Эверсманна в России — это середина XIX в., когда закончилось время Академических экспедиций, были получены первые, более или менее общие сведения о богатстве и разнообразии фауны и флоры страны и требовалось более длительное их изучение путем стационарного обследования отдельных регионов. На Востоке Европейской России, на Урале, в Приаралье и Прикаспии было еще много территорий, слабо измененных деятельностью человека. Неудивительно, что богатая природа края, названного Оренбургским и включающего территории от Волги до Южного Урала, Приаралья и Усть-Урта, заставила прирожденного натуралиста, каким был Эверсманн, уроженец промышленного уже в то время запада Германии, сменить профессию, страну проживания, а позднее и подданство.

Эдуард Александрович (Эдуард Фридрих) Эверсманн родился 11(22) января 1794 г. в деревне Веринггаузен близ г. Хаген (южнее Дортмунда) в Вестфалии (ныне — земля Северный Рейн – Вестфалия). Его отец, Август Фридрих Александр фон Эверсманн окончил университет в г. Галле и был специалистом по металлургии. Он был приглашен в Россию, где ему “от Правительства дано было поручение ехать за границу и законтрактовать иностранных мастеров, знающих дело

холодных оружий, кирасиров и т.д. и учреждать оружейную фабрику”. А.Эверсманн стал первым директором Златоустовского завода (ныне — Челябинская область). Позднее Э.А.Эверсманн писал: *“В пять лет мой отец окончил постройку фабрики в Златоусте, которая снабжает всю русскую армию холодным оружием...”*.

В 1817 г. А.Эверсманн был уволен по болезни, получив орден св. Анны 2-й степени и ежегодную пенсию, и уехал в Германию.

В 1820 г. на Златоустовском заводе было около 200 русских масте- ров — изготовителей оружия.

Э.А.Эверсманн в 1811 — 1812 гг. работал на горном заводе в Гарце, а с 1812 г. слушал лекции в Марбургском, Галльском и Берлинском университетах (возможно, еще в Магдебургском и Дрезденском). В 1813 г. в Берлинском университете он перешел от изучения металлургии, геологии и минералогии к живой природе. Этому повороту в его интересах и занятиях помогло знакомство с известным берлинским зоологом, директором Зоологического музея, членом Королевской Академии наук профессором Г.Лихтенштейном, близким учеником которого стал Э.Эверсманн, увлекшийся энтомологией. Их деловые и дружеские связи продолжались более 40 лет. Тогда же в Эверсманне проявилось стремление исследовать новые страны, что и привело его в Россию. Лихтенштейн писал об Эверсманне: *“Необычайно сильное природное стремление рано заставило его строить планы путешествия в чужие страны и искать для своих наблюдений широкое поле”*. Таким широким полем стала одна из “чужих” стран — Россия, превратившись вследствие этого в “свою” страну. Э.Эверсманн закончил свои “университеты” в Германии защитой в Галле 9 августа 1814 г. диссертации *“De affinitate chemica”*, получив ученую степень доктора философии и магистра свободных наук. Ему было 20 лет, и было желание исследовать “внутреннюю Азию”, начинавшуюся в те времена у Каспия и Оренбурга, т.е. там, где работал его отец. По дороге на Урал Э.Эверсманн делает остановку в университетском городе Дерпте (русский Юрьев, эстонский Тарту), где за 2 года заканчивает медицинский факультет и 23 февраля 1816 г. защищает диссертацию *“De systemate gangliorum et cerebri”*, получив диплом доктора медицины и повивального искусства. Медициной Эверсманн интересовался до конца жизни, но практиковал мало, хотя и не без успеха, однако медицинских сочинений не писал. Его товарищ по учебе в Дерпте и близкий друг, впоследствии профессор Казанского университета, открывший рутений, К.К.Клаус писал об Эверсманне: *“Густые темнорусые волосы падали на затылок и были едва прикрыты задорно посаженным маленьким черным бархатным беретом. Почти женская шея была открыта и сильная грудь украшалась белоснежным широким отложным воротничком сорочки. Черный бархатный казакин плотно облегал стройную фигуру. Белые, немного слишком широкие, штаны дополняли фантастический костюм, который сразу выдавал заядлого бурша-корпоранта. К этому нужно вообразить себе, правда бледное, но настолько красивое и правильное лицо, что оно казалось вышедшим из-под резца Пирготелия. Совершенный греческий профиль с голубыми глазами — глазами, которые были прекрасны, однако по выражению серьезности и твердости в них, казались принадлежащими не юноше, но зрелому мужу... Он был прекрасным наездником, стрелком и фехтовальщиком; кроме того, у него были очень ловкие пальцы и он обладал талантом механика, великолепно рисовал, что ему как зоологу впоследствии было очень полезно, и был вообще очень практический человек”*.

В конце 1816 г. Эверсманн приезжает к отцу в Златоуст. Здесь на оружейном заводе работал врачом его дерптский коллега Василий Тиле, которому Эверсманн помогал до февраля 1818 г., когда он сам стал врачом на Златоустовской оружейной фабрике и приобрел известность даже в Оренбурге. Э.А.Эверсманн начинает изучение окрестных районов, знакомится с Оренбургским губернатором П.К.Эссенем, изучает языки: русский, татарский, арабский, персидский, а также основы мусульманской культуры, начинает вести научные дневники, продолжая это дело до конца жизни. Одновременно Эверсманн начинает собирать коллекции, и с 1818 г. Берлинский музей получает от него посылки с насекомыми, птицами, млекопитающими, растениями, камнями. Э.А.Эверсманн устанавливает связи с Московским обществом испытателей природы, начинает переписку с вице-президентом общества Г.И.Фишером, 20 мая 1820 г. он избирается действительным членом этого общества, и впоследствии часто публикуется в его изданиях.

К этому времени он был подготовлен к путешествию во “внутреннюю Азию”. Оренбургский губернатор генерал Эссен добился правительственной субсидии на эту поездку. На запрос Эссена об Эверсманне был получен хвалебный отзыв горного начальника Златоустовских заводов А.Фурмана. Видимо, при участии профессора Лихтенштейна Эверсманн получил средства для приобретения снаряжения и оборудования от прусского Министерства духовных дел, просвещения и здравоохранения. Он выходит в отставку и перебирается в Оренбург, чтобы в качестве купца с одним из бухарских караванов добраться до Туркестана. Но именно осенью 1820 г. в Бухару отправлялась дипломатическая миссия России во главе с дипломатом, писателем и археологом А.Ф.Негри. Э.А.Эверсманн, переодетый купцом, неофициально выполнял обязанности врача при миссии. 10 октября 1820 г. караван из 700 верблюдов с большой охраной и двумя пушками направился к Бухаре

через Мугоджары, пески Большие и Малые Барсуки и Кызыл-Кумы и прибыл туда 18 декабря. Эверсманн собрал сведения о городе, его жителях и их занятиях и через 3 месяца закончил рукопись, которую собирался отправить с миссией в Россию для публикации в Берлине, а сам хотел с торговым караваном добраться до Синьцзяна и далее до Тибета. Но он был узан бухарцем, видевшим его в Оренбурге и сообщившим об этом эмиру. Весьма подозрительный эмир Кайдар-хан, уже выделивший Эверсманну охрану, распорядился “убрать” русского шпиона без шума по дороге в Синьцзян. Вероятно, основания для подозрений у бухарского эмира были. И не случайно специальным указом Александра I было предписано выдать Э.А.Эверсманну 4500 руб. серебром, а оренбургскому губернатору для него была выслана “высочайше утвержденная” инструкция, содержание которой неизвестно. Россия в те годы, закрепив за собой Приуралье и Сибирь, начинала освоение Казахстана и Средней Азии.

Обратный путь, начавшись в марте 1821 г., закончился в мае того же года возвращением в Оренбург. К середине сентября Эверсманн подготовил коллекции к отправке в Берлин, а в 1823 г. там же вышла его книга о путешествии из Оренбурга в Бухару с предисловием профессора Г.Лихтенштейна. Книга вызвала большой интерес и дала начало европейской известности автора, который изложил в ней только то, что наблюдал сам (т.е. согласно инструкции, составленной Петром I для Академических экспедиций: *“Писать токмо о том, что наблюдалось; а о том, что не наблюдалось, отнюдь не писать”*).

В Оренбурге Э.А.Эверсманн занимался врачебной деятельностью. Здесь он влюбился в красивую дочь уже покойного генерала А.П.Мансурова, сподвижника Суворова в Итальянской кампании и участника знаменитого перехода через Альпы. Осенью 1821 г. был помолвлен с ней, а своей женитьбой, состоявшейся в том же (или в 1822) году, Эверсманн вошел в известную и богатую семью. Зимой он жил в Оренбурге, лето проводил в своей усадьбе в селе Спасском, в 100 км восточнее-северо-восточнее Оренбурга (ныне — Саракташский район Оренбургской области), исследуя их окрестности. Как пишет А.А.Чибилев [11], остатки усадьбы Эверсманнов еще сохранились: деревянный дом, каменный амбар и колодец и несколько двухсотлетних сосен. В доме размещен народный музей, в экспозициях которого “большое место отведено жизни и деятельности” Эверсманна [11]. Исследования Эверсманна распространялись до берегов Каспия, в частности, совместно с Г.С.Карелиным в 1821 — 1830 гг., т.е. даже в казанский период его жизни. Дружеские отношения были у них почти все эти годы, а позднее они даже породнились.

В 1823 г. родился первый сын Эдуарда Александровича и Софьи Александровны Эверсманнов Николай. В 1824 г. вся семья Эверсманнов была на водах в Австрии. Это была первая поездка Эверсманна за границу. В 1825 г. он посылает в Каролино-Леопольдинскую академию в Берлине статью о съедобных лишайниках, собранных во время бухарской поездки; она была опубликована только в 1831 г.

В декабре 1825 — марте 1826 гг. Эверсманн в качестве врача принимает участие в военной экспедиции полковника Ф.Ф.Берга, обследовавшей территорию между Аралом и Каспием, т.е. в основном Усть-Урт. Рукопись Э.А.Эверсманна об этой поездке была впоследствии, вероятно, утеряна (уже в Казанском университете), а сам автор “за ученые труды во время экспедиции к Каспийскому морю и хивинской границе” был произведен в надворные советники, что соответствовало воинскому званию подполковника.

В 1827 г. Э.А.Эверсманн вместе с Г.С.Карелиным обследовал земли Внутренней Букеевской орды — степи между нижними течениями Волги и Урала. В 1828 г. Эверсманн опубликовал об этой поездке две статьи в зарубежных журналах. После этого он публиковался только в России: в казанских изданиях и в изданиях Московского общества испытателей природы. В 1826 г. у Эверсманнов родилась единственная дочь — Евгения, а в 1827 г. второй сын — Василий.

В 1827 г. в связи с уходом из Казанского университета профессора Э.И.Эйхвальда там освободилась кафедра естественной истории (ботаники и зоологии). Э.А.Эверсманн подает прошение о принятии на службу в качестве ординарного профессора с обязательством читать лекции на русском языке. Пробная лекция по микроскопическому строению и химическому составу растений имела слабое отношение к его действительным интересам. Рукопись лекции и конспект курса были представлены в Совет университета.

В феврале 1828 г. Совет 11 голосами против двух поручил Эверсманну кафедру. С этого времени Э.А.Эверсманн стал ординарным профессором университета и начал заниматься его Зоологическим музеем. Он почти прекратил врачебную деятельность. *“Лишь против своей воли, уступая просьбам жены, связанной родством или дружбой с представителями большинства казанского общества, применял свои большие лекарские способности. На казанскую медицинскую службу он отвлекался мало. В 1833 г. он был главным врачом при Казанской больнице Приказа общественного призрения, а с 4 ноября 1841 г. по 6 мая 1842 г. состоял врачом Родионовского*

женского института” [4]. Но в 1830 г., когда в Казани вспыхнула эпидемия холеры, Э.А.Эверсманн вместе с ректором Н.И.Лобачевским возглавил противохолерные мероприятия в университетском городке, где были организованы две больницы.

С весны 1829 г. началась подготовка к экспедиции Эверсманна в Оренбургскую и Астраханскую губернии; в этом большую помощь оказывал ректор Н.И.Лобачевский. Э.А.Эверсманн писал попечителю Казанского учебного округа М.Н.Мусину-Пушкину: *“Ни один университет в России не находится в таком выгодном положении учредить столь богатый и наполненный редкими произведениями природы зоологический музей и завести ботанический сад.....”*. Одной из главных задач экспедиции был сбор ранней весенней флоры засушливых степей. Спутниками Эверсманна в этой экспедиции были А.Я.Людвиг — студент врачебного отделения, Ф.А.Истомин — помощник прозектора и К.К.Клаус — впоследствии известный химик, который ездил, видимо, на свои средства. Экспедиция выехала из Казани по санному пути 26 февраля 1829 г., переправившись через Каму. *“Нельзя сказать, — пишет Эверсманн, — чтобы Волга делала особенное различие во флоре, чтобы она была межою растений: но Кама — без всякого сомнения, по крайней мере при устье; к северу вообще флора северная европейская, но как скоро переправишься через сию значительную реку, не уступающую величиною своею Волге, начинается флора степей”*. Он описывает и различия в рельефе на востоке нынешней Республики Татарстан. *“От Камы к Бузульме почва становится тучнее и страна гористее. Ближе к Бузульме едешь по течению ручья Зай, который впадает в Каму и коего левый восточный (описка: восточный берег р. Зай — правый. — В.Г.) берег сопровождается цепью маленьких гор”*. Далее путь на Оренбург проходил через Общий Сырт. *“Слово Сырт башкирское или татарское, и означает: длинный хребет гор — межа всех вод. Реки, вытекающие из северной отлогости Общего Сырта, суть: Белая, Самара, Бузулук, из южной: Урал, Сакмара, Ик.....”* На пятый день пути прибыли в Оренбург и затем двинулись вниз по Уралу, берег которого тогда почти везде был покрыт лесом, в котором отдельные виды птиц гнездились и зимовали, в том числе орлан-белохвост. 16 марта экспедиция прибыла в Индерскую, или Нагорную крепость. Цветение растений эфемеров началось только через 5 недель “страшной скуки”, по словам Эверсманна. Правда, попадались звери (степная пеструшка, 2 — 3 вида сусликов, отмеченных еще 15 марта) и птицы (дрофа, кулик-сорока — 23 марта; стрепет — 24 марта; серая цапля — 28 марта; стерх — 2 апреля; коршун — 3 — 4 апреля; 2 вида пеликанов). Цветущие растения начали встречаться с 26 марта. Коллекция растений, собранная в этой экспедиции и позднее переданная в Гербарий Казанского университета, насчитывала 372 гербарных листа, из которых до нашего времени сохранилось 209 [9]. Признавая заслуги Эверсманна в изучении растительности Юго-Востока Европейской России, известные ботаники называли в честь его описанные ими виды растений (*Jurinea evermanni*, *Leontice evermanni*, род бобовых — *Eversmannia*) [9]. 6 мая экспедиция прибыла в Астрахань и разделилась: Клаус и Людвиг направились к горе Богдо, а Эверсманн — в Гурьев. В Гурьеве он был 4 дня, из них — 2 на острове Большой Мокрый, где гнездились пеликаны, бакланы, колпицы, серые и белые цапли, чайки-хохотуньи в таких количествах, что они производили “мрак в воздухе”. В Индерске экспедиция соединилась, обследовав гору Богдо, Индерские горы и Индерское озеро, и через Уральск и Оренбург в октябре 1829 г. вернулась в Казань. Полученные материалы экспедицией были опубликованы в “Казанском вестнике” в 1830 — 1832 гг. и в Германии в 1831 г., а также были использованы в последующих работах Эверсманна, включая и “Естественную историю Оренбургского края”.

На следующий год Эверсманн намечает, кроме работ, связанных с Зоологическим музеем и Ботаническим садом, поездку на Кавказ (для пополнения того и другого). В этом его поддерживал Н.И.Лобачевский, написавший специальное представление попечителю Казанского учебного округа. 18 мая 1830 г. Эверсманн и Людвиг выехали из Казани, переправившись через Волгу и правым берегом через Симбирск доехали до Саратова, где тогда еще не было университета, а центром культуры была гимназия. *“В Саратове я осмотрел Ботанический сад, — пишет Эверсманн, — и оранжерею гимназии и нашел оныя в хорошем состоянии”*. 25 мая экспедиция выехала из Саратова на Камышин — Царицын и оттуда к Дону. Дважды переправившись через Дон, 1 июня они прибыли в Ставрополь (*“виден Эльборус”*, — отмечает Эверсманн). Оттуда проехали *“к горячим водам у горы Магшука”*, т.е. в район нынешней Минераловодской группы городов, который и стал центром исследований. Здесь, кроме описания минеральных источников и геологии местности, удалось собрать много насекомых, в том числе новые виды, а из герпетологических сборов была описана скальная ящерица (*Lacerta saxicola Eversmann, 1834*), вид впоследствии послуживший базой для открытия партеногенеза у ящериц и описания, особенно И.С.Даревским, десятков новых видов и подвидов. Статья Э.А.Эверсманна *“Lacertae Imperii Rossici”*, опубликованная в “Записках Московского общества испытателей природы” (1834), была его единственной герпетологической статьей и считается одной из первых работ по герпетофауне России [10,3]. Для Ботанического сада было

собрано до 130 видов семян. На этом исследовании пришлось сворачивать в связи с эпидемией холеры, которая к осени добралась и до Казани. Обратный путь проходил в быстром темпе через Черкасск — Воронеж — Липецк — Тамбов — Пензу. Описание поездки опубликовано в виде донесения Совету Казанского университета в “Казанском вестнике” в 1831 г. Там же и в том же году появляется “Описание чешуекрылых насекомых, находящихся между Волгой и Уральским хребтом...”, написанное Э.А.Эверсманом на немецком языке и опубликованное в переводе Н.И.Лобачевского в четырех номерах с апреля по октябрь.

В 1832 г. Э.А.Эверсманн выезжал за границу (май — октябрь), вероятно, навещал родных, занимаясь и пополнением Зоологического музея. В 1833 г. он приобрел в 4-й части Казани по ул. Поперечно-Лецкой (ныне ул. Гоголя) земельный участок между улицами Грузинской (К.Маркса) и Красной (Б. Красная) с домом у комиссионерши А.С.Протодьяконовой (Дьяконовой?), которая его купила (или построила) в 1828 г. В северной части участка, выходящей к ул. Красной (сейчас здесь корпус общежития — ул. Гоголя, д. 16), находился сад. Каменный одноэтажный дом (ныне — ул. К.Маркса, д. 51/14) еще в 1870-х годах числился за фамилией Эверсманн. Перед Октябрьской революцией дом принадлежал, возможно, цветоводу и торговцу М.Квасникову, владельцу цветочного магазина у парка “Черное озеро” (ул. Лобачевского, д. 5), существующего и поныне (данные о доме Эверсманнов любезно предоставлены архитектором и историком С.П.Саначиним).

Летом 1834 г. Э.А.Эверсманн вместе с профессором Казанского университета ботаником А.А.Бунге ездил в Саратовскую и Астраханскую губернии “с зоологическими и ботаническими целями”. Описание поездки в печати не было, но как считают А.П.Ситников и В.Е.Потапов (личное сообщение), в датировку поездки В.Г.Гептнера (1940) вкралась ошибка: поездка состоялась в 1835 г.

В 1835 г. вводится новый Устав университета, и с 1837 г. Э.А.Эверсманн утверждается ординарным профессором кафедры зоологии, т.е. первым заведующим этой кафедрой. В том же году он был направлен в Пруссию на 4 месяца для пополнения Зоологического музея. Командировка была продлена, видимо, и в связи с необходимостью лечения, и Эверсманн пробыл в ней с 8 сентября 1837 г. по 4 июня 1838 г., получив по распоряжению Министерства и, вероятно, при поддержке попечителя Казанского учебного округа 3000 руб.; таких солидных сумм при последующих зарубежных поездках он более не получал. Он “осматривал тамошние зоологические собрания и входил в ближайшие сношения с германскими естествоиспытателями” и, по-видимому, отбирал экспонаты для Зоологического музея Казанского университета.

При анализе каталогов Зоомузея можно отметить приобретения этих лет (1837 — 1838 гг.). Это, по крайней мере, 17 видов экзотических млекопитающих (серый кенгуру, трехпалый ленивец, броненосцы, обезьяны из Южной Америки, Африки и Азии, виверровые, тропические белки, даман, африканский буйвол и др.) и более 200 видов птиц (гривистый аист, челноклюв, змеешейка, паламедея, фазан, якана, венценосный журавль, банкивский петух, фазаны, кукебурра, голуби, попугаи, яванская желна, лирохвост, райские птицы, нектарницы и т.п.). В целом, при Эверсманне приобретено до $\frac{2}{3}$ видов птиц орнитологического отдела Зоомузея. Он курировал музей до последних лет своей жизни. В “Русском биографическом словаре” (1912) по этому поводу сказано, что Э.А.Эверсманн пополнил “коллекции зоологического кабинета (музея. — В.Г.), основателем и устройтелем которого он и должен считаться”. По возвращении из-за границы он был произведен в статские советники (V-й класс по “Табели о рангах”, т.е. выше полковника), а в 1839 г. “удостоился Высочайшей благодарности” за усердную службу.

10 мая 1840 г. Э.А.Эверсманн переходит в русское подданство, хотя и не теряет связи со своими коллегами в Германии.

Летом 1844 г. Эверсманн выезжает через Москву и Петербург за границу. Он был в Германии, Франции, Италии, в последней посетил Чивита-Веккиа, Ливорно, Геную, Рим, Болонью, Неаполь, откуда перебрался пароходом в Марсель, был в Париже. На обратном пути в марте 1845 г. он задержался в Петербурге для работы в Зоологическом музее Академии наук и прибыл в Казань 22 марта. Еще в 1844 г. Эверсманн награжден орденом св. Станислава 2-й степени. В 1851 г. он был произведен в действительные статские советники, т.е. переведен в IV-й класс “Табели о рангах”, что соответствовало званию генерал-майора.

В 1852 г. Эверсманн в четвертый раз едет за границу для лечения, но имея поручение от университета приобретать материалы для Зоологического музея. Он проехал через Германию и Швейцарию в Италию, а оттуда морем на южный берег Франции, в Гизр, где спасался от зимних холодов, которые плохо переносил. При хорошей погоде он совершал дневные экскурсии, в основном энтомологические, в компании с Левальяном, сыном африканского путешественника. Наступившие холода заставили Э.А.Эверсмана уходить от зимы, и он в феврале 1853 г. через Тулон и Марсель

отправляется в Алжир, тогда еще не полностью оккупированный Францией. 1 марта он высадился в Алжире и пробыл там до 6 апреля. Обстановка напомнила ему положение на российских форпостах в Казахстане и Средней Азии. Эверсманн посещает окрестности города, собирая насекомых, на рынках и у рыбаков находит морских животных, знакомится с местными зоологами. 11 марта он выезжает в Атлас, в крепость Медеа, к стенам которой тогда еще подходили львы, вскоре выбитые в Северной Африке. В апреле через Париж, Петербург и Москву Эверсманн возвращается в Казань. Здесь отмечается 25-летие его работы в Казанском университете, а 2 декабря 1853 г. ему было присвоено звание заслуженного профессора. В 1854 г. Эверсманн получил орден св. Анны 2-й степени. Через 2 года, в ноябре 1856 г., он был избран профессором на новое пятилетие — в последний раз. В том же году он получил орден св. Владимира 3-й степени.

В 1857 г. Эверсманн был вынужден испросить годичный отпуск с выездом за границу для лечения. Вторая цель поездки — участие в съезде естествоиспытателей и врачей в Бонне и возобновление старых связей с учеными Европы. Он выезжает 13/25 июня 1857 г. пароходом до Твери, поездом до Петербурга и морем до Штеттина и далее до Берлина. Здесь он встретился с профессором Лихтенштейном в последний раз (через несколько недель Лихтенштейн умер). Съезд естествоиспытателей и врачей в Бонне Эверсманн охарактеризовал в письме к профессору К.И.Ренару (вице-президенту МОИП) как «блестящий и очень интересный». Наиболее интересным был доклад профессора Леукарта из Гиссена. Директор Зоологического музея в Бонне профессор Трошель занимался анатомией улиток, профессор Форстер в Аахене изучал преимущественно мелких и мельчайших насекомых, особенно перепончатокрылых, также пауков; пауками занимался и Менге, издавший свой труд в Данциге (Гданьск). В Аахене прекрасную коллекцию мелких бабочек имел старший учитель Кальтенбах, во Франкфурте-на-Майне — сенатор фон Гейден. Здесь Эверсманн осмотрел знаменитый теперь Зенкенбергский музей, был он и в зоологическом музее в Гейдельберге. В Швейцарии Эверсманн посетил музеи в Базеле, Цюрихе, Берне; в последнем купил биогруппу горных козлов. В Италии Эверсманн был в Милане, Болонье, Флоренции, Пизе, Венеции, Риме, Неаполе. Он особо отмечает богатство зоологического музея в Милане, особенно собрания амфибий и змей. Из Неаполя Эверсманн прибыл пароходом в Марсель, где встретился с директором зоологического музея Бартелеми, у которого был в 1854 г., познакомился с орнитологом и врачом Жубером, составившим критический обзор птиц Южной Франции. Бартелеми организовал в Марселе зоологический сад, богатый птицами и млекопитающими.

Из Марселя путешественник направился в Алжир, куда его привлекали мягкий климат, богатая еще природа и общество — военные, чиновники, врачи, любители природы и владельцы коллекций — энтомологи, конхилиологи, ботаники, геологи и даже археологи. В Алжире к тому времени был музей, организованный известными знатоками животных Северной Африки капитаном Лошем и его женой. *“Лош — великий Нимрод, он имеет особый талант приручать зверей и энтузиаст этого дела. В еще большей степени это касается его жены, которая не хуже своего мужа знает орнитологию и маммологию”*, — пишет Эверсманн.

В марте 1858 г. Эверсманн отправляется через Лион и Париж морем в Россию, задержавшись в Петербурге, возвращается в Казань в июле.

Более 30 лет Э.А.Эверсманн собирал коллекции. Только насекомых к концу жизни у него было 50420 экземпляров 11252 видов, причем преобладали жуки (3852 вида) и бабочки (2848 видов). *“К концу жизни его коллекция превратилась в одно из лучших частных собраний в Европе”* [4]. Приобретенная Русским энтомологическим обществом коллекция находится в Зоологическом музее РАН (С.-Петербург).

В сборе коллекций Э.А.Эверсманну помогали многие — от студента Казанского университета М.Я.Киттары до профессоров К.Ф.Фукса в Казани и Г.И.Фишера в Москве. Для изучения фауны России, особенно местного края, много дали поездки Э.А.Эверсманна и его препараторов Мирона Владимировича и особенно Павла Романова.

Коллекции Зоологического музея Казанского университета, закупленные и собранные при Эверсмане, датируются 1826 — 1859 гг., а добытые лично Эверсманном — 1841 — 1859 гг. Это 1 вид рыб, 3 вида амфибий, 20 видов птиц и 2 вида млекопитающих. Две птицы (щеголь и пеночка-весничка) добыты в 1859 г.; видимо, это последние сборы Э.А.Эверсманна. П.Романов доставил в 1837 — 1859 гг. 125 видов птиц и 11 видов млекопитающих. Всего при Э.А.Эверсманне в Зоологический музей доставлено 18 видов амфибий и рептилий (в том числе слоновая и зеленая черепахи), 619 видов птиц (в том числе 12 видов аистообразных, 11 видов соколообразных, почти все колибри) и 106 видов зверей, из них до 90 видов экзотов. Из них около 20 видов включены в Красную книгу Международного Союза охраны природы, а зебра-квага исчезла с лица Земли, лишь около 10 экземпляров сохранились в музеях мира. Роль Э.А.Эверсманна в становлении и пополнении Зоологического музея

КГУ трудно переоценить. Его преемник по заведованию музеем (после Н.П.Вагнера и Н.М.Мельникова) профессор А.А.Остроумов писал: *“С 1828 г. Музей переходит в заведование проф. Эверсмanna и остается в его ведении на протяжении 32 лет. Это ему Музей обязан размещением в трех залах восточной части университетского корпуса..... Многолетняя деятельность проф. Эверсмanna создала и преобладающий характер этого учебно-вспомогательного учреждения как музея по систематике животного мира..... Начиная с 1834 г. Музей принимает характер музея систематической зоологии”* [7].

Э.А.Эверсмanna как ученого, человека и натуралиста раскрывает его актовая речь *“О пользе наук естественных и в особенности зоологии”*, произнесенная на публичном университетском акте в 1839 г. В речи приводятся доказательства пользы зоологии в двух планах. Во-первых, как и во все времена, говорится о прикладной стороне науки, *“так называемая существенная польза в общежитии: решаюсь говорить о выгодах в том тесном смысле, в каком их понимают, когда речь идет о самом дешевом содержании коров при самом большом количестве молока”*. Эверсмanna начинает с извечного вопроса о полезности и вредности животных для человека, но применяет не механический, а экологический подход. *“Однакож не легко с первого раза верно решить, полезно или вредно для человека какое-нибудь животное? Надобно с точностью знать образ жизни каждого, чтобы в этом случае судить безошибочно”*. Э.А.Эверсмanna одним из первых в нашей стране предложил биологические меры борьбы с вредителями, к которым мы возвращаемся в XXI в. после “эры увлечения пестицидами”. Не меньшее внимание в своей речи он уделяет “моральной” стороне науки. *“Без исключения всякая наука доставляет нам удовольствие, когда с ней уже знакомы коротко; когда знаем ее столько, чтобы занятиям предаваться с охотой, с этой охотой, которая как скоро родилась, необходимо растет и превращается наконец в непреодолимую страсть. Человеку свойственно во всяком учении желать идти далее, неизвестное сыскать, причины их действием постигнуть, явления понять и протолковать из общих законов, которые наконец раскрыть и тем рассеять темноту вокруг него”*. По существу, положения, высказанные Эверсмanna, относятся не только к зоологии, но, по крайней мере, к тем наукам, которые включались в его время в понятие Естественной Истории, т.е. в науки о природе, прежде всего о живой природе, которую он изучал. Кроме ботаники и зоологии, с полным основанием можно назвать экологию и зоогеографию, в которых он был для России одним из пионеров. В определенной степени это относится и к географии, особенно к ландшафтоведению, поскольку Э.А.Эверсмanna одним из первых обследовал ряд регионов Российской империи от Казанской губернии до Арала, Прикаспия и Предкавказья. Эверсмanna отмечает зональность исследуемых регионов и отличия выделенных зон, значение рек в этой зональности, асимметричность берегов больших рек (Волги, Камы, Дона), климатические особенности отдельных территорий, в частности, флоры и растительности степи, лесостепи, лесной зоны, что ему ясно как ботанику (врачи в те времена были и фармацевтами, а значит — ботаниками).

“Есть все основания видеть в Эверсмanna одного из предшественников формирования отечественной экологии животных, которую он, как и многие другие современные ему ученые, именовал “экономией природы” или “хозяйственным бытом животных” [6]. Отдельные экологические положения проходят через многие работы Эверсмanna. В первой книге *“Естественной истории Оренбургского края”* (1840) автор писал: *“...Я намерен обозначить подробно и систематически все произведения природы, животных, растения и ископаемые, все что удалось мне собрать или видеть самому или, по крайней мере, о чем знаю положительно и достоверно, что оно принадлежит к числу Оренбургских произведений. Но я счел за нужное, предложить наперед краткий обзор Оренбургской природы.....”*. Здесь, в частности, разбираются следующие положения: климат, погода и другие явления (с. 2 — 11); полоса лесистая и гористая (с. 18 — 43); леса (с. 43 — 50); степи плодородные, покрытые черноземом (с. 51 — 61); степи голые (с. 61 — 76); Усть-Урт (с. 94 — 99) и др. В книге разбираются вопросы, связанные с географией физической, биогеографией, экологией. Особо надо отметить его определение степи: *“Степью вообще мы называем довольно обширное, более или менее плоское и сухое пространство земли, поросшее только низкими, в сухих местах прозябающими растениями. Изредка встречаем и кустарник; но понятие о степи вообще исключает присутствие лесов”*. Эверсмanna считают автором гипотезы о самобытном происхождении степей [1]. Он дает впервые краткую характеристику пойменных лесов по р. Урал и подчеркивает необходимость их восстановления из-за сильных рубок. Одновременно он считает необходимым степное лесоразведение. Таким образом, Э.А.Эверсмanna одним из первых обращает внимание на обе (отрицательную и положительную) стороны антропогенного воздействия на природу в степной зоне. Попытка осуществить положения Эверсмanna, предпринятая почти через 100 лет после его смерти и прекращенная по политическим мотивам, — лесоразведение в степях, прокладка государственных лесных полос по берегам Дона и Северного Донца, Волги и Урала — имеет глубокие экологические корни.

Инициатором написания “Естественной истории Оренбургского края” был Оренбургский военный губернатор В.А.Перовский — один из учредителей в 1845 г. Русского Географического общества. Рукопись первой части “Естественной истории...” произвела на Перовского прекрасное впечатление. Он писал Э.А.Эверсманну: *“С большим удовольствием прочитал я первую часть Вашего ученого и основательного труда. Я поставил себе в особую заслугу, что подал повод к сочинению Вами этой полезной и единственной у нас в своем роде книги и что могу способствовать к скорейшему ее распространению в отечестве нашем.... Надеюсь, ...что Вы не откажетесь от продолжения и скорого окончания важного труда Вашего, собственно из любви к науке, которой Вы, на поприще своем, успели уже принести столько существенной пользы”*. Книга была издана Перовским в Оренбурге тиражом 1200 экземпляров. Перевод с немецкого языка сделал В.И.Даль, который с согласия автора снабдил книгу примечаниями, имеющими большую ценность.

В 1850 г. в Казани выходит из печати вторая часть “Естественной истории” под названием: “Естественная история млекопитающих животных Оренбургского края, их образ жизни, способы ловли и отношение к промышленности...”. В “Предисловии” автор определяет и уточняет границы территории, охваченной работой, а также пишет: *“Предлагаемый труд не есть компиляция, но плод моих собственных тридцатилетних наблюдений. Описывая животных, я говорил о них только то, что изучил сам, и из всех здесь помещенных нет ни одного, которого бы я сам не исследовал”*. Здесь описано 100 видов млекопитающих, включая домашних (которые в последнее время снова стали вносить в списки фауны отдельных территорий). В книге уделяется большое внимание экологическим сведениям по отдельным видам и группам, особенно по хищным и грызунам.

Третья часть “Естественной истории” (1866) вышла уже после смерти автора, хотя была подготовлена ранее. Окончательную подготовку работы к печати провел М.Н.Богданов — тогда студент Казанского университета. Предисловие к книге написал сын Э.А.Эверсманна Александр. Эверсманном выделено в крае 332 вида птиц, относящихся к 87 родам и 7 разрядам. И эта работа Эверсманна сохраняет свою актуальность в наши дни, особенно при изучении истории отдельных видов и фауны в целом.

Энтомологические работы Э.А.Эверсманна В.Г.Гептнер [4] подразделяет на три категории: “голые списки (бабочки, стрекозы, двукрылые); отдельные заметки (малоизвестные или новые формы); в итоге появлялись работы третьего типа — крупные систематико-фаунистические сводки монографического плана, которые можно в целом считать 4-й частью “Естественной истории” (прямокрылые, цикады, перепончатокрылые и особенно чешуе-крылые).

Из работ зоогеографического (фаунистического) направления надо указать дополнения к “Зоографии” П.С.Палласа (1835, 1841, 1842), не потерявшие своей ценности и сейчас. Всего Э.А.Эверсманну принадлежит до 86 печатных работ общим объемом 172 — 188 печатных листов (более 4000 страниц).

Э.А.Эверсманн поддерживал широкие связи со специалистами и любителями как в пределах России, так и в Европе, начиная со своего учителя профессора Г.Лихтенштейна в Берлинском музее, который опубликовал материалы его поездки в Бухару, описав ряд видов сборов Эверсманна в 1823 — 1825 гг. (пегий путрак, тонкопалый и желтый суслики, обыкновенный смуранчик, большая песчанка). В России Э.А.Эверсманн сотрудничал с профессором Г.И.Фишером, профессором К.И.Ренаром (Москва), В.А.Перовским (Оренбург), в Казани его друзьями были коллеги еще по Юрьевскому (Дерпт) университету врач В.Тиле, профессор К.К.Клаус, коллекционер и торговец насекомыми Киндерманн, аптекарь и энтомолог Гелльман.

“Как профессор и преподаватель, Эверсманн не выделялся, по-видимому, ничем особенным. По-русски он говорил плохо; лекции читал вяло, однообразно и неинтересно, придерживаясь общеупотребительных тогда немецких учебников. Лишь изредка оживлялся он и тогда, действительно, сообщал много новых и любопытных сведений, прочерпнутых им во время своих обширных путешествий. Вообще же с студентами был мало общителен”. Эта характеристика дана М.П.Рузским — автором первой полной биографии Э.А.Эверсманна (1904). Впоследствии он дополнил это описание в письме В.Г.Гептнеру сведениями, полученными им от ученика Эверсманна, а позднее и преемника по кафедре профессора Н.М.Мельникова. Как продолжает В.Г.Гептнер, *“Эверсманн популярностью среди студентов не пользовался и не имел большого количества учеников, тем более что он был со студентами очень мало разговорчив, а в научных вопросах почти недоступен, и вообще был, по-видимому, строг и требователен. Несмотря на то, что Эверсманн не был “популярным профессором” и не был окружен учениками, он обладал способностью замечать среди студентов талантливых людей, выделял их, приближал к себе и много занимался с ними. Среди учеников Эверсманна можно назвать несколько достаточно известных имен”* [4]. Из них надо указать рано умершего студента Александра Людвига (? — 1830); Модеста Яковлевича Киттары (1824 — 1880), впоследствии профессора Казанского и Московского университетов;

защитивших кандидатские диссертации по орнитологии Александра Титова (1850 г.); и Василия Пелаского (1852 г.); знаменитого химика, профессора Казанского и Петербургского университетов, академика Александра Михайловича Бутлерова (1828 — 1886); одного из первых исследователей Белого моря, основателя Соловецкой биостанции, профессора Николая Петровича Вагнера (1829 — 1907); профессора, четверть века заведовавшего кафедрой зоологии (1871 — 1897 гг.), Николая Михайловича Мельникова (1840 — 1900); крупнейшего орнитолога и зоогеографа, профессора Петербургского университета Модеста Николаевича Богданова (1841 — 1888).

Научная деятельность Э.А.Эверсмманна получила у современников (в отличие от потомков) заслуженное признание. В мае 1842 г. он получил благодарность министра народного просвещения за издание 1-й части “Естественной истории Оренбургского края”. Эверсмманн был членом Леопольдино-Каролинской Академии в Берлине, обществ: Естествоиспытателей в Афинах, Лотос в Праге, Московского испытателей природы, Русского Географического, Зенкенбергского во Франкфурте-на-Майне, Штеттинского энтомологического, Любителей Естествознания в Берлине, Санкт-Петербургской Академии наук, Академии Общепользных знаний в Эрфурте. В 1845 г. он получил половинную Демидовскую премию за монографию о чешуекрылых.

Несмотря на выдающиеся физические данные, здоровье Э.А.Эверсмманна было далеко не блестящим. У него с молодых лет была болезнь сердца, возможно, полученная в результате поездки в Бухару. Болезнь прогрессировала и была “главной помехой в личной и научной жизни этого удачливого человека” [4]. Это проявилось еще в период жизни в Оренбурге, вскоре после женитьбы. Врачи даже считали, что ему не прожить больше чем до 30 лет. Сильный организм Эверсмманна противостоял болезни, несмотря на экспедиционные поездки (а может быть, и наоборот, благодаря им). Но болезнь сильно мешала ему работать и, безусловно подорвала его силы и сократила жизнь. К основной болезни прибавились другие: слабость глаз, ревматизм, опухоли в ухе. Может быть, по этим причинам он прекратил довольно рано экспедиционные выезды, ограничиваясь летним пребыванием в Спасском, с короткими экскурсиями, и поездками в Европу, где определенное время уделялось лечению. Болезни особенно донимали его в последние 20 лет жизни, и поездки в Европу в 1844 — 1845, 1852 — 1853 и 1857 — 1858 гг. все больше становятся связанными с отдыхом и лечением. Он плохо переносил зимы, и даже похолодание на юге Франции в начале 1853 г. вынудило его переправиться через Средиземное море на африканский берег, в Алжир. Мягкий климат Алжира подействовал на него благоприятно, и он повторил такой переезд зимой 1857/58 г. Эта поездка прошла после очередного обострения болезней, что видно, в частности, из его письма к К.И.Ренару от 25 апреля 1858 г.

“Я опять, более чем в течение шести недель, был болен и лишь только неделю тому назад смог начать немного заниматься. Это ужасно скучно, когда находишься в таком состоянии угасания и по слабости тела и духа нет никакой возможности работать. Я просил годичный отпуск, чтобы поехать за границу, и надеюсь, что мне это разрешат; тогда я выеду в мае или в начале июня”.

Из этой поездки Эверсмманн даже не рассчитывал вернуться, но она позволила ему избежать опасной для него зимы, пережив ее в Африке. Несмотря на это, Эверсмманн как врач ясно видел близость конца и, вернувшись в Казань, торопился закончить свои дела (а их у него, как всегда, было много). 18 февраля 1859 г. он посылает Ренару рисунки к статье о цикадах и пишет, что это последние рисунки, так как руки уже больше не слушаются. Вскоре наступает новый приступ болезни, но летом Эверсмманн все-таки уезжает из Казани, останавливается в Сергиевске (ныне — Самарская область), где его сын Николай был старшим врачом курорта, и там заболевает снова. Через три недели он велит везти себя в Казань. Он уже плохо слышит, у него неясная голова. Несмотря на это, он принимает предложение Московского общества испытателей природы подготовить второе издание “Фауны перепончатокрылых” и садится за эту работу. Одновременно он работает над третьей частью “Естественной истории Оренбургского края”, посвященной птицам.

“К болезни присоединяются и некоторые житейские неприятности: в Казани дороговизна, нет разменной монеты, раздражают трудности, созданные новым таможенным законом. У него масса корреспондентов за границей, а посылать оттиски стало нельзя, и он просит Общество помочь. Начинаются студенческие волнения — в университете арестовывают 20 студентов и с жандармами отсылают на родину. Возможно, что и семья Эверсмманна была как-то причастна к этому движению..... У университета нет денег, и он не может купить коллекции, которые ему предлагает Ренар. При попечителе Мусине-Пушкине он ежегодно имел тысячу рублей на покупки для музея, теперь же нет ни одного рубля. Экономических сумм у университета мало, а бюджет его музея всего 132 рубля. С преемниками Мусина-Пушкина ничего нельзя было предпринять раньше, нельзя и теперь. На это он жалуется горько и больше, чем на свою болезнь” [4]. Очень тяжело отражаются на нем университетские неприятности, ухудшая и ускоряя течение его опасной болезни. А в университете уже нет Н.И.Лобачевского, всегда оказывавшего поддержку в деятельности

Эверсманна. 25 ноября 1859 г. он пишет Ренару: *“Я все прихварываю и притом нахожусь в фатально-ипохондрическом настроении, и ничто меня не радует”*. Однако в декабре рукопись *“Фауны перепончатокрылых”* была готова, и в расширенном и дополненном виде стала больше примерно на 3 печатных листа. *“Тяжелобольной старик сумел сделать все это в четыре месяца”* [4]. Тогда же была в большей своей части закончена и написана *“Орнитология Оренбургская”* — третья часть *“Естественной истории”*. Был подведен итог 30-летних исследований по позвоночным Оренбургского края.

1 января 1860 г. Э.А.Эверсманн извещает Ренара, что со следующей почтой отправляет рукопись по перепончатокрылым. В середине января он слег и больше не вставал. В марте он пишет своему старому другу К.Ренару:

“Высокоценный друг!

Вы не должны больше ждать от меня письма, приближается мой конец, я уже два с половиной месяца moribundus; редко выпадают несколько минут, когда у меня бывает столько сил, чтобы, как, например, сейчас, нанести на бумагу несколько слов. Я давно уже хотел Вас об этом известить, но до сих пор не был в состоянии этого сделать. Будьте здоровы! Если бы мне пришлось, против всяких ожиданий оправиться от моей болезни, то я надеюсь об этом Вам в свое время сообщить.

Всегда в дружбе

Ваш

Д-р Эдуард Эверсманн.

*Казань. 6 марта
1860”.*

Э.А.Эверсманн болел еще более месяца, но был в сознании. За несколько дней до смерти он получил письмо от Арцыбашева с орнитологическими вопросами — ответ на его запрос Ренару. Старший сын Николай, по просьбе отца, извещает Ренара, что отец благодарит за письмо, но просит сообщить, что не может заняться этим делом.

В ночь с 13 на 14 апреля 1860 г. Эверсманн умер. Ему было шестьдесят шесть лет.

У Эдуарда Александровича и Софьи Алексеевны Эверсманн было 5 детей: Николай (1823 — 1901), Евгения (1826 — ?), Василий (1827 — ?), Александр (1831 — ?) и Михаил (1840 — ?). Ранее о них имелась довольно неопределенная информация. Только о третьем сыне Александре было известно, что он, окончив Казанский университет, некоторое время работал астрономом-наблюдателем обсерватории.

Уфимский краевед Ф.Д.Ахмерова специально исследовала данные о семье Эверсманнов и, вероятно, впервые опубликовала краткие биографии всех детей Э.А.Эверсманна [2]. Годом ранее в Уфе была опубликована еще одна работа, связанная с Э.А.Эверсманном и его потомками [5]. Эти работы дали возможность в определенной мере восполнить недостающую информацию, особенно о Н.Э.Эверсманне и Е.Э.Толмачевой-Эверсманн, а также о потомках Н.Э. и А.Э.Эверсманнов (до шестого поколения от Э.А.Эверсманна).

Деятельность Э.А.Эверсманна можно оценить в двух планах. В частном — для Казанского университета — это первый заведующий кафедрой зоологии, укрепивший два направления: энтомологию и тетраподологию. В общем, значительно более широком плане роль Э.А.Эверсманна в науке выразили его первые биографы уже в XX в. — М.Д.Рузский [8] и В.Г.Гептнер [4].

“...Ни один ученый, после Палласа, не сделал так много, как он, для познания природы востока Европейской России и арало-каспийской низменности” [8].

“Как в истории изучения России в XVIII веке мы центральную фигуру видим в Палласе, точно также первая половина XIX века естественно связывается с именем Эверсманна. Трудом всей своей жизни он создал основу современного изучения животного мира нашей родины, и его имя всегда будет вспоминаться с живейшей признательностью” [4].

Автор надеется, что данная работа, связанная с юбилеем Казанского университета, совпадающим с 210-летием Э.А.Эверсманна, в какой-то степени поможет восстановить память об этом человеке и ученом, могила которого в Казани утеряна, а мемориальной доски нет ни на его доме, ни в главном корпусе университета. Одновременно автор выражает сердечную признательность всем, кто помог в написании этой работы, особенно сотрудникам Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета В.И.Шишкину, Ж.В.Щельвановой и И.А.Недорезовой, а также архитектору С.П.Саначину и башкирскому зоологу В.Ф.Хабибуллину.

ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ Э.А.ЭВЕРСМАННА

Reise von Orenburg nach Buchara... – Berlin, 1823.

Skizzierte Beschreibung einer im Mai 1827 angetretenen Reise... in die zwischen dem südlichen Ural – Flüsse und der Südlichen Wolga gelegenen Steppen // Journ. für die neuesten Land – u. Seereisen. – 1828. – В. 58. – Р. 1 – 47.

Путешествие от Казани по разным местам Оренбургской и Астраханской губерний и по берегам Каспийского моря...// Казанский вестник. – 1830. – Часть двадцать осьмая. – Кн. IV. – Р. 497 – 531; 1830. – Часть 29. – Р. 23 – 63; 1831. – Часть 33. – Кн. IX и X. – Р. 50 – 74; 1831. – Часть 33. – Р. 136 – 159; 1832. – Р. 70 – 79.

In Lichenem esculentum Pallasii et Species consimiles adversaria // Nova acta phys. – med. Acad. C. Leopold. Carol. hat. curios. Vol. quintideciml, pars porterior. Vratislavae et Bonnae. – 1831. – Р. 349 – 358.

Выписка из донесения Совету императорского Казанского университета профессора Эверсмана, предпринимавшего в 1830 году путешествие к кавказским горам // Казанский вестник. – 1831. – Часть 31. – Кн. 2. – Р. 167 – 184.

Описание чешуекрылых насекомых, находящихся между Волгой и Уральским хребтом // Казанский вестник. – 1831, Апрель. – Р. 281 – 289; 1831, Май – июнь. – Р. 100 – 138; 1831, Июль – август. – Р. 295 – 310; 1831, Сентябрь – октябрь. – Р. 91 – 101.

Enumeratio Lepidopterorum fluvium Volgam inter et Montes Uralenses habitantium (Secundum Systema Ochsenheimer). – 1831. – В. II. III. – Р. 241 – 252.

Enumeratio Noctuarum Uralenses Montes inter et Volgam fluvium habitantium // Bull. IV annee. 1832. – №2. – Р. 353 – 376.

Lepidopterorum Species nonnullae novae gubernium Orenburgense incolentes // Nouv. mem. de La Soc. I. de Natur de Moscou. – 1832. – Р. 347 – 354.

Lacertae Imperii Rossici variis in itineribus meis observatae // Nouv. Mem. Soc. Nat. Mosc. – 1834. – Т. III. – Р. 337 – 369.

Addenda ad celeberrimi Pallassii Zoographiam Rosso-Asiaticam. Aves. // Ученые записки Казанск. ун-та. – 1835. – Кн. II. – Р. 313 – 372; Fasciculus II. – 1841. – Р. 154 – 167; Fasciculus III. – 1842. – Р. 1 – 19.

Libellularum species novae, quas inter Volgam fluvium et Montes Uralenses observavit // Bull. – 1836. – Т. IX. – Р. 235 – 248.

Kurre Notizen ueber einige Schmetterlinge Russlands // Bull. Annee 1837. – № 1. – Р. 3 – 32; 1837. – № 2. – Р. 29 – 66.

Речь о пользе наук естественных и в особенности зоологии // Обзор преподаваний в Казанск. ун-те за 1839 – 1840 учебный год. – Казань, 1839. – С. 1 – 10.

Естественная история Оренбургского края. Часть первая. Вступление в подробную естественную историю Оренбургской губернии, или общий взгляд на край Оренбургский в отношении к произведениям природы. – Оренбург, 1840. – С. V + 1 – 99.

Fauna entomologica, quam per viginti fere annos in provincias Volgam fluvium inter et Montes Uralenses observavit et descriptionibus illustravit. Tomus primus. Lepidoptera. – Casani, 1841. – Р. I – XIV, 1 – 190.

Zoologische Erinnerungen aus den südwestlichen Vorgebirgen des Urals // Bull, 1844. de la Cl. phys.-mathem. de l'Ac. Imp. des Sc. de St. – Petersbourg. – № 32. – Т. II. – № 8. – Р. 116 – 128.

Einige Beiträge zu Mammalogie und Ornithologie des Russischen Reichs // Bull. 1848. – XXI. – № 1. – Р. 186 – 227.

Естественная история Оренбургского края... Часть вторая. Естественная история млекопитающих животных Оренбургского края, их образ жизни, способы ловли и отношение к промышленности. – Казань, 1850. – С. 1 – 296.

Einige Beiträge zur ornithologie Russlands // Bull. 1850. – XXIII. – 11. Р. 504 – 579.

Einiges aus meinem Tagebuche während eine Reise ins Ausland im Winter 1852 – 53 // Bull. 1854. – XXVII. – № 11. – Р. 398 – 445.

Les noctuelites de la Russie // Bull. XXVIII. – 1855. – № II. – Р. 129 – 203; Bull. 1856. XXIX. – № 1. – Р. 161 – 233; 1856. – № II. – Р. 355 – 439.

Erinnerungen aus einer Reise ins Ausland 1857 – 1858 // Bull. 1858. XXXI. – № II. – Р. 265 – 304; Der Zoologische Garten. II. – 1861. – Р. 57 – 62.

Естественная история Оренбургского края... Часть третья. Естественная история птиц Оренбургского края. – Казань, 1866. – С. XV+1 – 621.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Александров И.Н.** Проблемы географии в Казанском университете: Научно-теоретические и методико-педагогические проблемы географии в Казанском университете в связи с развитием географических идей в России (XIX – начало XX в.). – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1964.

2. **Ахмерова Ф.Д.** Российский род – Эверсманны // Башкирский край. Вып.7. – Уфа, 1997. – С. 94 – 109.

3. **Боркин Л.Я.** Роль немцев в становлении и развитии герпетологии в России // Русско-немецкие связи в биологии и медицине: опыт 300-летнего взаимодействия. – СПб.: РАН, 2000. – С. 82 – 104.

4. **Гептнер В.Г.** Эдуард Александрович Эверсманн (Eduard Friedrich Eversmann). Зоолог и путешественник (1794 – 1860). – М.: МОИП, 1940.

5. **Иванова Г.О.** Э.Эверсманн и С.Т.Аксаков. Судьбы потомков Э.Эверсмана // Башкирский край. Вып.6. – Уфа, 1996. – С. 151 – 155.

6. **Новиков Г.А.** Очерк истории экологии животных. – Л.: Наука, 1980. – С. 19 – 22.

7. **Остроумов А.А.** К истории Зоологического кабинета Казанского университета // Ученые записки Казанск. ун-та. – 1926. – Т. 86. – Кн. 1 – С. 15 – 16.

8. **Рузский М.Л.** Эверсманн Эдуард Александрович // Биографич. словарь профессоров и препод. Имп. Казанск. ун-та (1804 – 1904) в двух частях. Ч. первая / Под ред. Н.П.Загоскина. – Казань, 1904. – С. 533 – 543.

9. **Ситников А.П., Потапов В.Е.** Э.А.Эверсманн – собиратель растений и ботаник // История вузовских музеев страны. Музей и личность. Мат-лы науч. конфер. – Сыктывкар, 1994. – С. 120 – 122.

10. **Терентьев П.В.** Материалы к истории естествознания и техники. Т. 16. История биологических наук. Вып. 3. – М., Л.: АН СССР, 1957. – С. 97 – 122.

11. **Чибилев А.** Природное наследие Оренбургской области. – Оренбург, 1996. – С. 194.

НЕКОТОРЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Э.А.ЭВЕРСМАННА

<p>11 (22) января 1794 г.</p> <p>1811 г. 1812 г. 1813 г.</p> <p>9 августа 1814 г.</p> <p>Конец 1814 г. (начало 1815 г.?)</p> <p>26 февраля 1816 г.</p> <p>Конец 1816 г. 18 февраля 1818 г. 16 мая 1820 г. 20 мая 1820 г. 10 октября 1820 г. 18 декабря 1820 г. 23 марта 1821 г. Май 1821 г. 1821 (1822?) 1823 г. 30 августа 1823 г. 1824 г. Декабрь 1825 г. – март 1826 г. 31 января 1826 г. Май 1827 г.</p> <p>26 октября 1827 г. 28 февраля 1828 г.</p> <p>Февраль – октябрь 1829 г. Май – август 1830 г. Сентябрь 1830 г.</p> <p>1 октября 1831 г. 12 мая – 25 октября 1832 г. 1835 г.</p> <p>1 августа 1837 г.</p> <p>8 сентября 1837 г. – 4 июня 1838 г. 1839 г. 10 мая 1840 г. 15 мая 1840 г. 1840 г. 1844 г. Май 1844 г. – март 1845 г. 1847 г. 1850 г. Май 1852 г. – февраль 1853 г. 1 марта – 6 апреля 1853 г. Апрель – май 1853 г. 2 декабря 1853 г. 1855 г.</p>	<p>родился в д.Веринггаузен, близ г.Хаген (южнее г. Дортмунд) в Вестфалии (ныне – земля Северный Рейн – Вестфалия).</p> <p>поступление на горный завод в Гарце.</p> <p>поступление в Марбургский университет.</p> <p>работа в Берлинском университете у профессора Г.Лихтенштейна.</p> <p>защита диссертации на степень доктора философии и магистра свободных наук в Галле.</p> <p>поступление в Дерптский университет (Россия).</p> <p>защита диссертации на степень доктора медицины и повивального искусства в Дерпте.</p> <p>переезд в Златоуст к отцу.</p> <p>поступление врачом на оружейный завод в Златоусте.</p> <p>отставка и переезд в Оренбург.</p> <p>избрание в члены Московского Общества испытателей природы.</p> <p>отправление в Бухару с миссией А.Ф.Негри.</p> <p>прибытие в Бухару.</p> <p>выезд с миссией из Бухары.</p> <p>возвращение в Оренбург.</p> <p>женитьба на С.А.Мансуровой.</p> <p>выход из печати в Берлине описания путешествия в Бухару.</p> <p>рождение первого сына – Николая.</p> <p>выезд с семьей в Австрию, на воды.</p> <p>поездка в Усть-Урт с экспедицией полковника Ф.Ф.Берга.</p> <p>рождение дочери – Евгении.</p> <p>обследование совместно с Г.С.Карелиным и Кариным земель Внутренней Букеевской орды (междуречье низовий Волги и Урала).</p> <p>рождение второго сына – Василия.</p> <p>избрание ординарным профессором кафедры ботаники и зоологии Казанского университета.</p> <p>поездка в Волго-Уральские степи (с А.Я.Людвигом, К.К.Клаусом и Ф.А.Истоминим).</p> <p>поездка с А.Я.Людвигом на Северный Кавказ.</p> <p>руководство вместе с Н.И.Лобачевским противохолерными мероприятиями в университетском городке.</p> <p>рождение третьего сына – Александра.</p> <p>поездка за границу.</p> <p>поездка с зоологическими и ботаническими целями (с профессором А.А.Бунге) в Саратовскую и Астраханскую губернии.</p> <p>утверждение ординарным профессором по кафедре зоологии Казанского университета.</p> <p>поездка в Пруссию.</p> <p>актовая “Речь о пользе наук естественных и в особенности зоологии”.</p> <p>переход в русское подданство.</p> <p>рождение младшего сына – Михаила.</p> <p>выход в Оренбурге I части “Естественной истории Оренбургского края”.</p> <p>выход “Fauna lepidopterologica Volgo-Uralensis”.</p> <p>поездка в Германию, Италию и Францию.</p> <p>выход первого выпуска “Fauna hymenopterologica Volgo-Uralensis”.</p> <p>выход из Казани II части “Естественной истории Оренбургского края”.</p> <p>поездка в Германию, Швейцарию, Италию, Южную Францию.</p> <p>пребывание в Алжире.</p> <p>возвращение в Россию через Париж.</p> <p>присвоение звания заслуженного профессора.</p> <p>поездка в Златоуст (через Спасское – Оренбург).</p>
---	---

<p>1855 г. Июнь – декабрь 1857 г.</p> <p>19 декабря 1857 г. – 18 марта 1858 г. Июль 1858 г. 1859 г.</p> <p>14 апреля 1860 г.</p> <p>1866 г.</p>	<p>начало печатания “Les noctuelites de la Russie”. поездка в Европу по маршруту: Казань – Тверь – Петербург – Германия – Швейцария – Италия – Марсель.</p> <p>пребывание в Алжире.</p> <p>возвращение в Казань. написание III тома “Естественной истории Оренбургского края” и подготовка второго издания “Fauna hymenopterologica”.</p> <p>смерть в Казани.</p> <p>выход в Казани III части “Естественной истории Оренбургского края”.</p>
---	--